

По нашему мнению разумный срок уголовного судопроизводства является закономерным результатом соблюдения принципа разумности в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Соблюдение следователем, дознавателем принципа разумности при осуществлении процессуальных действий и принятии процессуальных решений обеспечивает, в конечном счете, разумную длительность сроков уголовного судопроизводства. Таким образом, право на разумный срок уголовного судопроизводства необходимо рассматривать, не только как структурный элемент принципа разумного срока уголовного судопроизводства, закрепленного в УПК РФ, но и как часть более широкого права участников уголовного процесса на разумность процессуальных действий и решений государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Едресов Серик Асылбекович,
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
Костанайской академии МВД Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева

ПОНЯТИЕ ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ СО СТОРОНЫ НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА: ОРГАНИЗАЦИОННО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ

Касаясь полномочий начальника следственного отдела, следует отметить то, что они возникают в ходе повседневной деятельности по осуществлению руководства за досудебным расследованием в подчиненном ему подразделении, реализуясь как в процессуальных, так и в организационно – управленческих формах. Поэтому взаимоотношения, возникающие между начальником следственного отдела с подчиненными им следователями, носят как уголовно-процессуальный, так и административно-правовой характер, и, хотя и отличаются методами и формами осуществления, не должны ущемлять предусмотренной законом процессуальной самостоятельности следователя¹.

---

¹ См.: Ахметов Е.К. Некоторые проблемы понятия ведомственного контроля со стороны начальника следственного отдела за организацией взаимодействия между следователем и защитой // Вестник науки Костанайского социально-технического университета имени академика Зулхарнай Алдамжар. 2014. № 4. С. 60–65; Воронин Э.И. Процессуальное положение начальника СО ОВД: Учеб. пос. Хабаровск, 1984. С. 17; Гуткин И.М. Вопросы совершенствования процессуального и организационного руководства в сфере дознания. Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел: Труды Академии МВД ССР. М., 1984. С. 4; Чувилев А.А., Сергеев А.И., Даньшина Л.И. Применение органами расследования меры пресечения – заключение под стражу. Учеб. пос. М., 1975. С. 63–74.

Основанием для наступления этой деятельности служит выявление не только нарушений, связанных с несоблюдением закона, но и с неправильной организацией расследования преступлений по находящимся у следователей в производстве уголовным делам. В основном это организационно-управленческие полномочия по делам о преступлениях, подследственных органам предварительного следствия (ст. 59 УПК РК)¹.

Рассматривая *полномочия начальника следственного отдела* по осуществлению ведомственного контроля, следует отметить, что законом до настоящего времени недостаточно полно регламентирован его процессуальный статус, связанный с осуществлением процессуального контроля за деятельностью основного аппарата расследования (органа досудебного расследования) и поэтому вопрос о его полномочиях остается и по сей день достаточно актуальным. Процессуальные и организационные вопросы деятельности начальника следственного отдела затрагивались в работах многих видных ученых-процессуалистов: Б. В. Асриева, Э. И. Воронина, А. П. Гуляева, В. Д. Дубровина, А. А. Жидких, В. Д. Зеленского, М. Ч. Когамова, Г. Н. Козырева, А. М. Ларина, Б. Я. Петелина, В. Ф. Статкуса, Б. Х. Толеубековой и других.

Однако, по мнению А. П. Дубровина, остался ряд неразрешенных проблем. Например, недостаточная нормативная конкретизация процессуальных полномочий начальника следственного отдела и теоретическая не разработанность вопросов их применения на различных этапах расследования. На практике это приводит либо к неоправданным ограничениям их применения и, как следствие, неисполнению возложенных обязанностей, либо к расширительному толкованию должностными лицами своих прав, что приводит к подмене следователя. Следующая проблема состоит в необходимости определения оптимального соотношения полномочий начальников следственных отделов по руководству расследованием с самостоятельностью подчиненных им следователей. Между тем, для обеспечения качественного расследования в равной мере необходимо, чтобы за ходом его осуществлялся активный процессуальный контроль и сохранялась высокая личная ответственность следователя, обеспечиваемая его процессуальной самостоятельностью².

---

¹ См.: Ахметов Е.К. Некоторые проблемы понятия ведомственного контроля со стороны начальника следственного отдела за организацией взаимодействия между следователем и защитой // Вестник науки Костанайского социально-технического университета имени академика Зулхарнай Алдамжар. 2014. № 4. С. 60–65.

² Дубровин А.П. Проблемы процессуального контроля за деятельностью следователей органов внутренних дел по расследованию преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. С. 3–4.

Начальник следственного отдела вправе:

- 1) давать письменные указания подчиненному следователю о проведении расследования и его направлении, выполнении тех или иных процессуальных действий;
- 2) лично участвовать в расследовании, приняв дело к своему производству;
- 3) передавать материалы проверки или уголовного дела от одного следователя другому.

Среди этих полномочий, по мнению Б.В. Асриева, одной из важнейших форм взаимоотношений начальника следственного отдела и следователя является дача письменных указаний. Обусловлено это тем, что письменное указание – это индивидуальный акт правоприменительной деятельности властно-распорядительного характера. Он включает в себя конкретное предписание, адресованное следователю по находящемуся в его производстве уголовному делу. В основном это указания о принятии необходимого, по его мнению, процессуального решения либо о проведении следственного действия. Еще одна причина необходимости дачи письменных указаний – выявление нарушений закона, которые другими способами устранить не представляется возможным. В этой связи, как и любой другой документ, порождающий определенные правоотношения между участниками процесса, письменные указания начальника следственного отдела должны приобщаться к материалам уголовного дела. Однако, изучение материалов уголовных дел, проведенное в ходе настоящего исследования, показало, что это положение на практике зачастую не исполняется. Поэтому следует присоединиться к мнению К.Т. Балтабаева о необходимости законодательного закреплении порядка приобщения письменных указаний начальника следственного отдела в ст. 59 УПК РК¹.

Ознакомление с материалами уголовных дел, находящихся в производстве у следователей, позволяет начальнику следственного отдела оказать квалифицированную помощь в определении момента избрания меры пресечения, дать рекомендации по тактике осуществления того или иного процессуального действия. Поэтому, принимая дело к своему производству, начальник следственного отдела на личном примере обучает подчиненных ему следователей организации и методике расследования конкретных видов уголовных правонарушений либо проведения отдельных следственных действий. Кроме того, в целях наиболее полного и объективного расследования, он вправе передать уголовное дело от одного следователя другому. Однако это не связано с каким-то определенным этапом расследования и вызывается как процессуальными,

---

¹ Балтабаев К.Т. Домашний арест в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 2001. С. 27.

так и организационно-управленческими причинами. Например, с целью перераспределения нагрузки между следователями, вызванной либо субъективными (болезнь, отпуск и так далее), либо объективными (низкая квалификация, отстранение от расследования и так далее) причинами. Решение об этом принимается начальником следственного отдела самостоятельно и оформляется в виде постановления или указания, которое должно приобщаться к материалам дела, объясняя замену следователя¹.

Между тем, о чем указывали В.Ф. Статкус, и А.А. Чувилев, процессуальные полномочия начальника следственного отдела нуждаются в расширении, так как должны позволить ему не только более эффективно контролировать следствие и не допускать незаконных и необоснованных решений, но и устранять выявленные нарушения закона своей властью. Руководитель любого ведомства наделен правом отменить решение, принятое его подчиненным, если оно противоречит закону. Очевидно, что нет никаких оснований лишать такого права начальника следственного отдела. Право на отмену незаконного или необоснованного постановления следователя (например, об отказе в возбуждении, прекращении, приостановлении уголовного дела) позволило бы начальнику следственного отдела оперативно исправлять, устранять ошибки и нарушения закона. От этого бы выиграли только интересы дела², так как усиление ведомственного контроля не только позволяет положительно влиять на результаты работы следователя, но и повышает ответственность ведомства за то, чтобы следствие велось без отклонений от процессуальных форм³.

Этот вопрос неоднократно поднимался на страницах периодической печати⁴. Более того, 25 декабря 1995 г. Указом Президента РК в ч. 2 ст. 121-1 УПК Казахской ССР было законодательно закреплено право начальника следственного отдела на отмену незаконных постановлений следователя о прекращении и приостановлении уголовных дел, при условии обязательного уведомления в течение 24 часов прокурора.

---

¹ См.: Ахметов Е.К. Некоторые проблемы понятия ведомственного контроля со стороны начальника следственного отдела за организацией взаимодействия между следователем и защитой // Вестник науки Костанайского социально-технического университета имени академика Зулхарнай Алдамжар. 2014. № 4. С. 60–65; Гаврилов А.Г. Организация работы начальника следственного отделения. Волгоград, 1972. С. 34;

² Статкус В.Ф., Чувилев А.А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль на предварительном следствии. Советское государство и право. – 1975. – № 3. С. 73–74.

³ Викторов Б.А. Правовые основы деятельности органов внутренних дел. М., 1979. С. 2.

⁴ Ураков А. О процессуальном положении работников следственных отделов органов охраны общественного порядка. Социалистическая законность. 1964 № 7. – С. 16–17. Викторов Б.А. Следственный аппарат органов охраны общественного порядка. Социалистическая законность. 1968. № 4. С. 65–68.

Однако, положения этой статьи, по непонятным причинам, не вошли в редакцию как в УПК 1997 г. так и в уголовно-процессуальный закон 2014 года. Между тем, этот вопрос не потерял своей актуальности. Сейчас начальники следственных отделов и управлений, выявив случаи необоснованных прекращения, вынуждены обращаться к прокурорам с просьбой отменить незаконные постановления. Происходит это обычно при проверках следственными управлениями и отделами материалов дел, разрешенных следователями городских или районных отделов. И не всегда прокуроры соглашаются удовлетворить просьбу, причем не потому, что следователи были не правы, а в связи с длительностью срока, прошедшего с момента вынесения постановления и нецелесообразностью его отмены¹.

Учитывая изложенное, полагается целесообразным возврат к положениям ст. 121-1 УПК Казахской ССР, предоставляющих начальнику следственного отдела право на отмену незаконных постановлений следователя, в том числе и право на вынесение от своего имени постановления, которые обретали бы юридическую силу только после согласования с надзирающим прокурором с последующим уведомлением следователя, а так же- закрепления их в ст. 59 УПК РК. Это упростило бы порядок обжалования указаний начальника следственного отдела, и с другой стороны позволило бы оперативно реагировать на нарушения законности со стороны следователя в тесном взаимодействии с прокурорским надзором.

Таким образом, ведомственный контроль со стороны руководителя следственного отдела за деятельностью подотчетных (подчиненных) ему подразделений по расследуемым уголовным делам, заключается в осуществлении ими уголовно-процессуальных и организационно-управленческих полномочий, возникающих на основе ежедневной деятельности этих подразделений и направленных на предупреждение нарушений закона, конституционных прав и законных интересов граждан, либо организацию качественного функционирования этих подразделений, в соответствии с возложенными на них задачами.

---

¹ Статкус В.Ф., Чувилев А.А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль на предварительном следствии. Советское государство и право. – 1975. – № 3. С. 73–74.